

Федорченко А.А.

ОБЩЕЕ МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО О ВОЗМЕЩЕНИИ УЩЕРБА ПОСТРАДАВШИМ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В МЕЖДУНАРОДНОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ

Аннотация. Статья рассматривает различные аспекты и нормы международного права о возмещении ущерба пострадавшим от преступлений в международном уголовном праве. В частности исследуются вопросы: формы возмещения (реституция и компенсации); Содержание права на возмещение в международном праве (кто обязан предоставлять возмещение и в каких именно формах должно предоставляться возмещение); документы общего международного права о возмещениях. В статье исследуется судебная практика различных международных трибуналов по вопросам возмещения ущерба пострадавшим от действий того или иного государства. Исследуется как универсальное, так и европейское право (право Совета Европы и Европейского союза). Автор отмечает, что наиболее развитые нормы относительно возмещения потерпевшим ущерба содержат юридические документы, созданные в рамках межамериканской системы защиты прав человека и в Европе, где действует два суда, вносящих вклад в защиту прав человека – Европейский суд по правам человека и Суд Европейского союза. Нельзя не отметить, что решения этих судов развивают положения, закрепленные Американской конвенцией о правах человека и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод. Практическая жизнь за пределами этих двух систем показывает, что потерпевшие от массовых и тяжелых нарушений прав человека не только не получают возмещения, но и вопрос об этом не ставится.

Ключевые слова: Международное право, европейское право, справедливая компенсация, сатисфакция, репарация, реституция, ущерб, компенсация, пострадавший, потерпевший.

Abstract: This article examines the various aspects and norms of international law on reparation of the victims who suffered losses from the crimes in international criminal law. The following questions are addressed: forms of reparations (restitution and compensation); content of the law on reparation in international law (who is obligated to provide reparations and which form of reparations has to be used); documents on the reparations of general international law. The article reviews court rulings of various international tribunals on the issues of reparations to the victims who suffered from the actions of a particular country. Both, the universal and European laws are examined (law of the Council of Europe and European Union). The author underlines that the most advanced norms regarding reparations are in the legal documents created within inter-American and European legislations on protection of human rights. Experience beyond these two systems demonstrates that victims of mass and major violations of human rights are not only left without any reparations, but this issue is not even being considered.

Keywords: International law, European law, fair compensation, reparation, restitution, damages, victim.

Когда совершается преступление, в особенности серьезное, пострадавший оказывается перед серьезным ущербом, в том числе материальным (украденная или поврежденная собственность, стоимость медицинского обслуживания, потери из-за невозможности трудиться, транспортные расходы, затраты на юридическую помощь) или нематериальным (страх, боль, страдания, психологические трудности).

Большинство правовых систем в мире предусматривают те или иные формы возмещения для

пострадавших. Правило о полном возмещении ущерба, понесенного лицом, пострадавшим от грубого нарушения прав человека, составляет часть естественного права. Уже в древние времена норма об ответственности за нанесенный ущерб получила полное развитие. Римские юристы не высказывали сомнений в том, что лицо, нанесшее ущерб, несет ответственность за возмещение этого ущерба. С.Шафер отмечает, что, поскольку государство монополизировало институт наказаний, право пострадавшего на выплату возмещения постепенно

отделилось от уголовного права и стало частью гражданского права¹.

Современная дискуссия относительно прав пострадавшего на возмещение начинается в конце 1960-х годов. Большинство исследователей считает, что данная норма основывается на требовании права предоставить пострадавшему возмещение понесенных им убытков. Однако многие считают также, что не следует сосредотачиваться на пострадавших и их потерях. Утверждается, например, что возмещение способствует моральному спокойствию в обществе; есть также мнения о том, что возмещение является частью института ответственности².

Общепринято, что субъектом предоставления возмещения должно быть лицо, нанесшее ущерб. Правительство, нанесшее ущерб, находится под действием такого же обязательства. А поскольку люди все чаще действуют на международной арене самостоятельно, такое же правило должно действовать и в международном праве. Действительно, ныне государства связаны международно-правовыми обязательствами в области прав человека не только перед своими гражданами, но и перед любым лицом, находящимся в сфере их юрисдикции или контроля.

Так называемое «классическое» международное право придерживалось иной точки зрения. Л.Оппенгейм писал в 1905г.: «Поскольку право народов – это право, действующее только между государствами, и только государства – единственные и исключительные субъекты международного права, индивиды являются только объектами его регулирования, и международное право не может возлагать непосредственные права и обязанности на индивидов». В наше время подобные идеи не пользуются популярностью. Хотя наличие международно-правового требования о возмещении в пользу индивида можно отрицать, нельзя не признать того, что в современном мире целый ряд правомочий вытекает для индивида непосредственно из международного права, особенно из той его отрасли, которая называется «международное право прав человека». Поскольку государства обязаны уважать и гарантировать основные права человека, невозможно не признать, что в случае нарушения такого обязательства возникает обязанность осуществить возмещение.

¹ *Schafer S.* Victimology: The Victim and His Criminal. 1977, p.14.

² Краткий обзор см.: *Allen D.K., Hartshome J.T., Martin R.M.* Damages in Tort. L., 2000, p. 35-42.

Такой подход развит в международных договорах и региональных документах. В пример можно привести Декларацию ООН о жертвах, Европейскую конвенцию о компенсациях жертвам насильственных преступлений 1990г.³ или Зеленую книгу Европейского союза о компенсациях пострадавшим от преступлений 2001 г.⁴

А. Формы возмещения

Прежде всего следует провести различие между реституцией и компенсациями. Термин «реституция» относится к репарациям, предоставляемым совершителем преступления, а «компенсации» относятся к репарациям, предоставляемым невиновной третьей стороной (например, государством или страховой компанией)⁵. В национальных правовых системах термины «реституция» и «компенсация» используются по-разному. Например, в Англии термин «компенсация» обычно относится к репарациям в финансовой форме, а «реституция», как правило, к незаконно отнятой собственности⁶. В документах Совета Европы используются слова «компенсации со стороны преступника» и «компенсации со стороны государства».

С другой стороны, термин «репарации» используется как собирательный термин и для реституций и для компенсаций. Репарации могут принять множество различных форм, включая восстановление ситуации, существовавшей до преступления; реабилитацию, сатисфакцию, и гарантии неповторения⁷.

Б. Содержание права на возмещение в международном праве

Несмотря на общее согласие о том, что потерпевшие от тяжелых нарушений международного права имеют право на возмещение в силу понесения ими тяжелого ущерба, содержание данного права не вполне ясно.

³ CoE Doc. ETS No. 116.

⁴ EU Doc. COM (2001) 536 final.

⁵ См. Декларацию ООН о жертвах, пп. 8 и 12.

⁶ См.: *Joutsen M.* The Role of the Victim of Crime in European Criminal Justice Systems: A Crossnational Study of the Role of the Victim. Helsinki, 1987, p. 221.

⁷ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1996/17, pp. 4-5.

В центре проблемы стоят следующие вопросы: кто обязан предоставлять возмещение и в каких именно формах должно предоставляться возмещение. Можно выделить в целом три формы:

1. возмещение со стороны государства потерпевшему государству;
2. возмещение со стороны государства потерпевшему индивиду;
3. возмещение со стороны преступного индивида потерпевшему индивиду.

С точки зрения межгосударственных отношений потерпевшим от нарушения международного права не может быть признано физическое лицо, а только государство, чье гражданство носит лицо, пострадавшее от преступления⁸. Правда, в международном праве уже довольно давно общепризнано также право международной организации требовать сатисфакции за нанесение ущерба лицу, действующему от имени этой организации. В подтверждение этого можно привести консультативное заключение Международного Суда по делу *Bernadotte*, вынесенное в 1949 г., в котором впервые в международной юридической практике Международный Суд признал, что, подобно тому, как государство может требовать возмещения за ущерб, нанесенный его гражданину, так же и международная организация может настаивать на возмещении, если лицо, действующее от ее имени, становится потерпевшим из-за неправомерного деяния классического субъекта международного права, а именно – государства. В случае появления нового субъекта международного права ему должны принадлежать те же права, что и традиционным субъектам.

Тем не менее, государства традиционно проявляли склонность скорее договариваться о внесении изменений в свое законодательство, чем принимать твердые нормы в международном порядке. Хорошим примером в этом случае может быть Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью⁹, о которой уже говорилось ранее и которая посвящена общим вопросам защиты потерпевших; или

Стандартные минимальные правила ООН¹⁰ о ювенальной юстиции 1985 г.

Декларация основных принципов правосудия содержит два раздела, полезных для нашего исследования: «Реституция» и «Компенсация».

Раздел «Реституция» открывается указанием на то, что правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах. Правительствам следует рассмотреть возможность включения реституции в свою практику, положения и законы в качестве одной из мер наказания по уголовным делам в дополнение к другим уголовным санкциям.

Когда государственные должностные лица или другие представители, действующие в официальном или полуофициальном качестве, нарушают национальные уголовные законы, жертвы должны получать реституцию от государства, должностные лица или представители которого несут ответственность за причиненный ущерб. В тех случаях, когда правительство, при котором имело место приведшее к виктимизации действие или бездействие, уже не существует, реституция жертвам должна предоставляться государством или правительством-преемником.

Относительно компенсации следует отметить такие моменты. В тех случаях, когда компенсацию невозможно получить в полном объеме от правонарушителя или из других источников, государствам следует принимать меры к предоставлению финансовой компенсации:

a) жертвам, которые в результате тяжких преступлений получили значительные телесные повреждения или существенно подорвали свое физическое или психическое здоровье;

b) семьям, в частности иждивенцам лиц, которые умерли или стали физически или психически недееспособными в результате такой виктимизации.

⁸ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993/8, pars. 42-43.

⁹ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью. Принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985 года.

¹⁰ Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних («Пекинские правила»). Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций от 10 декабря 1985 г. UN Doc. GA Res. 40/33 (1985).

Следует содействовать созданию, укреплению и расширению национальных фондов для предоставления компенсации жертвам. При необходимости в этих целях могут создаваться и другие фонды, в том числе в тех случаях, когда государство, гражданином которого жертва является, не в состоянии возместить жертве причиненный ей ущерб.

В законодательстве государств и в повседневной судебной практике признание ответственности государства за нанесение ущерба иностранному гражданину получило практическое подтверждение. Так, в США Суд Округа Колумбия решением по делу *Michelle Flatow* присудил денежную компенсацию в 247 млн долларов родственникам американской студентки, которая погибла в Израиле в результате террористической атаки, произведенной террористом-смертником¹¹. Решение было основано на том, что террористическая группа, организовавшая атаку, финансировалась Ираном. Позднее американские суды вынесли еще несколько подобных решений¹².

Довольно большая работа по обобщению практики государств в данной области была проделана в рамках Комиссии по правам человека ООН (ныне Совет по правам человека). Т. ван Бовен, бывший глава Центра ООН по правам человека, инициировал разработку проекта о правах на реституцию, реабилитацию и компенсацию для потерпевших от крупномасштабных нарушений прав человека и основных свободы, который был завершен в 1997 г.¹³. В докладе говорилось: «Согласно международному праву, нарушение любого из прав человека дает право на возмещение для пострадавшего», а также «любое государство обязано осуществить возмещение в случае нарушения обязательства по международному праву для того, чтобы обеспечить уважение к правам человека и основным свободам»¹⁴. Свои выводы он основывал на существующих нормах международного права: на нормах, касающихся прав

человека; на нормах, обеспечивающих предотвращение преступлений и уголовное правосудие; на нормах международного гуманитарного права¹⁵.

Дальнейшая работа была поручена известному египетскому юристу М. Шерифу Бассиуни¹⁶, который в январе 2000 года представил свой окончательный доклад¹⁷; в докладе было предложено, чтобы государства предоставляли пострадавшим от нарушений международного права прав человека и гуманитарного права следующие формы возмещения: реституцию, компенсацию, реабилитацию, сатисфакцию и гарантии неповторения. В целом доклад Шерифа Бассиуни следовал тем тенденциям, которые были зафиксированы в Проекте статей Комиссии международного права об ответственности государств за международно противоправное деяние¹⁸, хотя Комиссия в своем проекте никак не касалась вопросов возмещения пострадавшим индивидам.

Следует отметить, что формулировка Комиссии международного права в ее окончательном варианте, принятом в 2001 г., отличалась от первоначальной, которая была принята в 1996 г. В Проекте статей об ответственности государства за международно противоправное деяние 1996 г. Комиссия международного права заявила, что потерпевшее государство вправе получить от государства, совершившего международно противоправное деяние, полное возмещение в форме реституции в натуральном виде, компенсации, сатисфакции и заверений и гарантий неповторения, в отдельности или в любом сочетании¹⁹.

В Проекте статей 2001 г. формулировка изменилась: на отвечающем государстве лежит обязанность произвести полное возмещение ущерба, причиненного международно противоправным деянием²⁰.

¹¹ *Michelle Flatow v. Islamic Republic of Iran*. 999 F. Supp. 1 (DDC 1998).

¹² См.: *Sutherland v. Islamic Republic of Iran*. 151 F. Supp. 2d, 27, 53 (DDC 2001); *Jenco v. Islamic Republic of Iran*. 154 F. Supp. 2d 27, 39 (DDC 2001); *Anderson v. Islamic Republic of Iran*. 90 F. Supp. 2D 107, 114 (DDC 2000).

¹³ UN ESCOR, 53d Sess., m Annex, Agenda Item 8, at 2, UN Doc. E/CN.4/1997/104 (1997)

¹⁴ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993/8, p. 56 (pars. 1-2). Ван Бовен пересматривал свой проект в 1996 и 1997 гг. UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1996/17 and UN Doc. E/CN.4/1997/104, Appendix.

¹⁵ UN Doc. E/CN.4/Sub.2/1993/8, pp. 13-15.

¹⁶ ESC Res. 1998/43, UN ESCOR, 54th Sess., 52nd myg, Supp. No 3, at 151, UN Doc. E/CN.4/RES/1998/43 (1998).

¹⁷ UN ESCOR, 56th Sess., Agenda Item 11 (d), UN Doc. E/CN.A/2000/62 (2000).

¹⁸ Проект статей об ответственности государств за международно противоправные действия. Доклад Комиссии международного права о работе ее 53-ей сессии (23 апреля – 1 июня и 2 июля – 10 августа 2001 г.). UN Doc. A/56/10, p. 43.

¹⁹ UN Doc. A/51/10, p. 141 (draft Article 42(1)).

²⁰ UN Doc. A/56/10, p. 51 (draft Article 31(1)). См. также комментарий Комиссии в документе: UN Doc. A/56/10, p. 224 (par. 4).

Таким образом, в межгосударственной системе потерпевшие могут получить возмещение только через посредство государства своего гражданства.

В январе 2002 г. Генеральная Ассамблея ООН в своей резолюции приветствовала Проект статей Комиссии международного права 2001 г. и решила поставить вопрос об ответственности государств в повестку дня своей 59й сессии в 2004 г.²¹

Государства не выразили одобрения идеям Комиссии международного права и Комиссии по правам человека. В 2000 г. Комиссия ООН по правам человека обратилась к государствам с просьбой дать свои комментарии относительно Проекта статей об ответственности государств. Ответы были получены только от шести государств, и их отзывы были большей частью негативными²².

В. Документы общего международного права о возмещениях

В документах общего международного права проявляется довольно сдержанное отношение к проблеме возмещения.

Во Всеобщей декларации прав человека возмещение не упоминается ни в каком виде; ст. 8 ограничивается заявлением о том, что каждый человек имеет право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случаях нарушения его основных прав, предоставленных ему конституцией или законом²³. Неясно, подразумевает ли эта формула право на возмещение, если нарушены первичные права.

В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод сделан еще один шаг: статья 41, которая называется «Справедливая компенсация», устанавливает, что если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне. Здесь, как видим, не установлена непосредственная связь между

нарушением прав и справедливым возмещением, которую суд истолковал как финансовую компенсацию.

В соответствии с условиями ст.41, суд присуждает справедливую компенсацию только «в случае необходимости». Значит, суд не считает обязательным компенсировать пострадавшую сторону в любом случае. То есть суду принадлежит довольно большая свобода усмотрения.

В соответствии с этой свободой усмотрения, суд неоднократно решал, что один только судебный приговор, устанавливающий нарушение государством его обязательств, составляет достаточное возмещение. Результаты в некоторых случаях получались впечатляющие. В решении по делу *McCann v. United Kingdom* суд отверг просьбу о выплате финансовой компенсации семьям трех людей, погибших в анти-террористической операции Британских сил в Гибралтаре²⁴. Погибшие подозревались в принадлежности к террористической Ирландской республиканской армии. Власти Гибралтара были заблаговременно предупреждены об их прибытии в английскую колонию. Существовали опасения, что они станут организаторами террористических акций. Вместо ареста полиция просто убила их после обнаружения и позднее оправдывала убийство тем, что они были слишком опасны. Однако суд справедливо заявил, что даже террорист имеет право на справедливое разбирательство. Поэтому суд решил, что право на жизнь этих трех человек было нарушено. Тем не менее, суд не присудил финансовую компенсацию на основании того, что они планировали взрывы бомб. Таким образом, нарушение государством права индивида на жизнь осталось без возмещения. Суд фактически решил, что нарушение государством прав человека не всегда влечет ответственность за причиненный ущерб.

Та же позиция Суда проявилась позднее в другом деле, *Sürek v. Turkey*. Гражданин Турции оспорил наложенный на него штраф и выдвинутое обвинение в распространении сепаратистской пропаганды на том основании, в частности, что это обвинение являлось вмешательством в его право на свободу самовыражения²⁵. Этот гражданин обратился в суд за «справедливой сатисфакцией», чтобы компенсировать ущерб, нанесенный ему без вины; однако суд

²¹ UN Doc. A/RES/56/83.

²² UN ESCOR, 57th Sess., Agenda Item 11 (d), UN Doc.E/CN.4/2001/61 (2001).

²³ http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

²⁴ *McCann v. United Kingdom*, App.No.18984/91, 21 Eur. H.R.Rep.97 (1996).

²⁵ *Sürek v. Turkey*. 1999 – IV Eur.Ct.H.R. 355, 365, 377.

нашел, что его декларация об установленном нарушении само по себе составляет достаточное возмещение для пострадавшего. Это значит, что истец одержал моральную победу, но его экономические потери не были компенсированы.

Вполне возможно утверждать, что идеи, лежащие в основе ст.41 Европейской конвенции, восходят к ранним годам формирования международного права прав человека. Но учтем, что при доработке Конвенции в 1998г. государства-участники воздержались от внесения изменений в эту статью и тем самым дали свое одобрение ограничениям, налагаемым этой статьей.

Ни одна, самая прогрессивная правовая система в мире не признает обязательства государства выплачивать компенсации во всех без исключения случаях нарушения прав человека, независимо от тяжести нарушения.

Очень значимое явление – это мнение Суда о том, что признание наличия ущерба, произведенное Судом в его приговоре – достаточная справедливая сатисфакция за нарушение.

По некоторым вопросам Суд сделал значительные шаги вперед. Так, в течение многих лет Суд считал, что его полномочия ограничены предоставлением финансовой компенсации в надлежащих случаях и не считал себя вправе постановлять о принятии таких мер, которые устраняли причиненный ущерб. Это ставило в очень затруднительное положение тех лиц, в отношении которых беззаконие продолжало действовать в течение срока судебного разбирательства. Признав несовершенство своей юриспруденции, Европейский суд по правам человека в 1995 г. принял некоторые важные решения о своей работе. В решении по делу *Papamichalopoulos v. Greece*²⁶, в котором шла речь об экспроприации, Суд заявил, что решение, в котором Суд находит нарушение, накладывает на государство-ответчика юридическое обязательство прекратить нарушение и произвести возмещение за его последствия таким образом, чтобы восстановить, насколько возможно, ситуацию, которая существовала до нарушения. Если характер нарушения позволяет *restitutio in integrum*, государство-ответчик должно ее произвести²⁷. Такая

позиция Суда была подтверждена в 1998 г. в решении по делу *Akdivar v. Turkey*²⁸. Истец утверждал, что турецкое правительство должно «устранить все препятствия к возвращению истцов в их деревню». По данным судебного разбирательства, подразделение турецкой армии разрушило дом Акдивара и депортировало его и его семью из родной деревни. В решениях по предыдущим делам подобного типа суд твердо отвергал такие требования, заявляя, что, согласно ст.50 Конвенции (ныне ст.34) у Суда не было возможности их рассматривать. Однако в деле *Akdivar* Суд признал убедительность аргументов истца и заявил: «Суд напоминает, что любое решение, в котором установлено нарушение, налагает на государство-ответчика юридическое обязательство положить конец такому нарушению и произвести, насколько это возможно, возмещение ущерба, последовавшего из-за нарушения, таким образом, чтобы восстановить ситуацию, существовавшую до нарушения (*restitutio in integrum*). Если же такое восстановление невозможно, отвечающие государства вправе выбрать такие средства, которыми они могут выполнить решение Суда, в котором зафиксировано нарушение»²⁹. Но Суд не стал квалифицировать эту позицию как значительное изменение. В решении по делу *Akdivar* Суд ссылаясь не только на дело *Papamichalopoulos*, но и на дело *Miloslavsky v. United Kingdom*. Но на самом деле в решении по делу *Akdivar* отмечается несколько новых моментов. Во-первых, обязанность произвести возмещение в утвердительном виде отмечена только в двух делах, касавшихся реституции собственности: *Papamichalopoulos* и *Brumarescu*³⁰. Во всех других делах данная обязанность лишь упоминалась в аргументационной части решения. Во-вторых, даже при том, что Суд ясно заявил, что некоторые объекты собственности должны быть возвращены прежнему владельцу, государства-ответчики не подчинились такому решению и приняли некоторые акты противоположного содержания. Правда, Суд заявил, что поручит Комитету министров Совета Европы проследить за исполнением решения³¹.

²⁸ *Akdivar v. Turkey*, App. No. 21893/93, 23 Eur.H.R.Rep.143, 188-189 (1997)

²⁹ *Akdivar v. Turkey*, 1998 – II Eur.Ct.H.R. At 723-724.

³⁰ *Brumarescu v. Romania*, App.No.15634/2000, Eur.Ct.H.R.Rep.246 (2001)

³¹ *Ibid.*, at 724.

²⁶ *Papamichalopoulos v. Greece*, App. No.14556/89, 21 Eur.H.R.Rep. 439, 451 (1996).

²⁷ *Papamichalopoulos v. Greece*, App. No. 14556/89, 21 Eur H.R. Rep. 439, 451 (1996).

Американская конвенция о защите прав человека 1969г.³² также содержит положение о возмещении потерпевшим, которая почти совпадает со ст.41 Европейской конвенции. Ст.63 наделяет Межамериканский суд по правам человека вынести решение, в подходящем случае, о том, что последствия той меры или ситуации, которые составляют нарушение таких прав или свобод, должны быть устранены, а пострадавшей стороне должна быть выплачена компенсация. Слова «в подходящем случае» вводят определенную степень свободы усмотрения, которая позволяет суду решать, должна ли выплачиваться компенсация пострадавшим. Данное положение уже находило свое практическое применение. В решении по делу *Velásques Rodríguez v. Honduras* речь шла о человеке, который исчез во время содержания его в заключении и были основаны полагать, что был убит. Суд заявил, что в случаях нарушения прав человека соответствующее государство обязано провести серьезное расследование, установить виновных, наложить надлежащее наказание, а также «обеспечить предоставление потерпевшему адекватной компенсации»³³.

Необходимо также выяснить позицию такого международного органа, не являющегося судом, как Комитет по правам человека. Комитет создан для мониторинга исполнения государствами Международного пакта о гражданских и политических правах. В ст.2 (3) Пакта говорится, что любая сторона Пакта принимает меры к тому, чтобы обеспечить любому лицу, чьи права и свободы, признанные Пактом, нарушены, эффективные меры защиты. Комитет неоднократно высказывался в поддержку идеи полного возмещения за любой ущерб, причиненный нарушениями обязательств, вытекающих из Пакта, хотя соответствующих прямых обязательств ни Пакт, ни Факультативный протокол не содержат. Только в двух статьях Пакта предусмотрены специфические меры возмещения. По ст.9 (5) каждый, кто был жертвой незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию, обладающую искомой силой; ст.14 (6) предписывает в случае обнаружения неправоудного решения, что лицо, понесшее на-

казание в результате такого осуждения, получает компенсацию согласно закону. Упомянутые статьи не имеют в виду право индивида; они скорее обращаются к государствам-участникам с требованием принять надлежащее законодательство. Поскольку больше подобных положений в Пакте нет, можно утверждать, что кроме указанных двух случаев, индивиды не наделены правом на компенсацию. Не случайно и в Конвенции против пыток³⁴ в ст.14(1) подчеркивается, что «каждое государство-участник обеспечивает в своей правовой системе» чтобы жертва пыток получала возмещение и имела подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию. На ранней стадии своей работы Комитет по правам человека по докладом государств дал рекомендации, чтобы государство, которого это касается, воздерживалось от незаконной практики, как в каждом конкретном деле, так и в своей общей политике, и предоставлять компенсации потерпевшим за понесенный ими ущерб³⁵. Наконец, Комитет заявил, что лицо, обвиненное и приговоренное к смерти при необычных обстоятельствах, а также те, кто провел много лет в ожидании исполнения смертного приговора, должны иметь преимущество – сокращение приговора либо даже освобождение³⁶.

Как показывает практика, государства чаще всего игнорируют доклады и рекомендации Комитета, которые не имеют обязательной силы. Хотя Комитет обычно настаивает на том, чтобы получить от соответствующего государства ответ в течение 90 дней, у него нет возможности заставлять их. В одном из докладов Комитета такое положение дел названо тревожным³⁷.

³⁴ Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Принята резолюцией 39/46 Генеральной Ассамблеи от 10 декабря 1984 года

³⁵ См.: *Weisman v. Uruguay*, Communication No. 8/1977//Human Rights Committee Selected Decisions Under the Optional Protocol, 45, 49 (1985).

³⁶ *Pratt v. Jamaica*, Communications Nos 210/1986, 225/1987, Official Records of the Human Rights Committee 1988/1989 II, UN GAOR, HUM.Rts. Comm., 35 Sess., at 419, 423, UN Doc. CCPR/8/Add.1 (1995); *Pinto v. Trinidad and Tobago*, Communication No232/1987, Official Records of the Human Rights Committee 1989/1990 II, UN GAOR, HUM.Rts. Comm., 39 Sess., at 405,407.

³⁷ Report of the Human Rights Committee, UN GAOR, 55th Sess, Supp. N 40,vol.I at 91-97, UN Doc.A/55/40 (2000).

³² American Convention on Human Rights, 1144 UNTS, 123.

³³ Inter-American Court of Human Rights. Judgment in *Velásques Rodríguez v. Honduras* case. ILM, 1989, p.291, 325. Judgment July 29, 1988, Inter-Am. Ct.H.R., Ser.C, No 4, 1988.

Г. Европейский союз

До сих пор в мире существует только одна международная система, в которой индивиды получают удовлетворение в рамках международной ответственности наряду с государствами. Общепринято, что нарушения материальных норм, изложенных и в договорах и во вторичном праве – законодательных актах, принятых институтами и органами Союза, влекут за собой обязательство предоставлять возмещение. Первым шагом в этом направлении стало решение Суда ЕС по делу *van Gend & Loos*³⁸ о том, что любое обязательство, действительное для государства, может быть выдвинуто индивидом, если такое обязательство достаточно ясное и точное и непосредственно выгодное для него.

Довольно долго правоприменительная практика Европейского союза не шла дальше этого. Суды больше всего занимались установлением тех норм коммунитарного права, которые пригодны для прямого применения внутри государств-членов³⁹. Однако было установлено, что коммунитарное право предусматривает неписанный порядок действий признания государств-членов ответственными за нарушения коммунитарного права, приводящие к ущербу индивидам⁴⁰.

Дело *Francovich v. Italian Republic* касалось того факта, что в Италии не был создан компенсационный фонд в пользу наемных работников предприятий-банкротов; Суд решил, что Италия должна предоставить компенсации всем работникам, ко-

торые не получили заработную плату за последние недели накануне финансового краха предприятия⁴¹. Поначалу решение по данному делу в общественном мнении считалось сомнительным, но постепенно стало источником аргументации в различных делах.

Согласно решению по делу *Dillenkofer v. Federal Republic of Germany* Германия должна была выплатить финансовую компенсацию всем туристам, которые понесли финансовые потери из-за отсрочки в имплементации директивы, предусматривавшей создание системы страхования, гарантирующей выплаты обанкротившимся туристическим агентствам⁴². Это была мера защиты потребителей от жестких последствий банкротств, но важнее то, что наказывалось неправомерное поведение законодателей⁴³.

Таким образом, наиболее развитые нормы относительно возмещения потерпевшим содержат юридические документы, созданные в рамках межамериканской системы защиты прав человека и в Европе, где действует два суда, вносящих вклад в защиту прав человека – Европейский суд по правам человека и Суд Европейского союза. Нельзя не отметить, что решения этих судов развивают положения, закрепленные Американской конвенцией о правах человека и Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод.

Практическая жизнь за пределами этих двух систем показывает, что потерпевшие от массовых и тяжелых нарушений прав человека не только не получают возмещения, но и вопрос об этом не ставится.

Библиография:

1. Тункин Г.И. Теория международного права. М., 2001. С.326.
2. Schafer S. Victimology: The Victim and His Criminal. 1977, p.14.
3. Allen D.K., Hartshome J.T., Martin R.M. Damages in Tort. L., 2000, p. 35-42.
4. Смбатян А.С. Процессуальные решения в рамках неотъемлемой и подразумеваемой компетенции OPC ВТО// Международное право и международные организации, № 2 (10), 2012. С. 113.
5. Г.Г. Шинкарецкая. Изъятие из компетенции судебных учреждений дел, относящихся к внутренней компетенции государства // Право и политика. – 2010. – № 3.
6. Г.Г. Шинкарецкая. Запрет злоупотребления международной судебной процедурой как фактор обеспечения судебного процесса // Право и политика. – 2010. – № 2.

³⁸ Case 26/62, *N.V. Algemene Transport – en Expeditie Onderneming van Gend & Loos v. Administration Fiscale Nederlandse*, 1963 E.C.R. I, 25 (1962).

³⁹ Tomuschat C. Op.cit., p.169.

⁴⁰ См.: Joined Cases C-6/90, C-9/90, *Francovich v. Italian Republic*, 1991-9 ECR I-5357, I-5414 (1991).

⁴¹ *Francovich*, 1991-9 ECR I-5416 (1991).

⁴² См.: Joined Cases C-178/94, C-179/94, C-188/94, C-190/94, *Dillenkofer v. Federal Republic of Germany*, 1996-10 ECR I-4845, I-4878 (1994).

⁴³ Tomuschat C. Op.cit., p. 172.

7. Р.А. Каламкьян, Ю.И. Мигачев. Всеобщая Декларация прав человека: роль и значение в условиях миропорядка на основе господства права Rule of Law. // Право и политика. – 2008. – № 12. – С. 104-107.
8. Р.А. Каламкьян. Всеобщая декларация прав человека-60 лет. Позитив международно-правового опыта. // Право и политика. – 2008. – №
9. Ерпылева Н.Ю. Международный коммерческий арбитраж: правовые основы функционирования // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.1-74. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.545. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_545.html
10. Р. А. Каламкьян. Международный уголовный суд. // Право и политика. – 2002. – № 6. Каламкьян Р.А. Роль Международного Суда ООН в деле поддержания международного правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 1. – С.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
11. Каламкьян Р.А. Включенность Российской Федерации в деятельность Международного Суда ООН в деле обеспечения международной законности и правопорядка // NB: Международное право. – 2013. – № 2. – С.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html
12. Ранчинская П.О.. Специфика взаимодействия российского и международного права в области международного коммерческого арбитража // Право и политика. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9581.
13. А.С. Смбадян. Перспективы суда ЕврАзЭС в системе органов международного правосудия // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.7.
14. Р. А. Каламкьян. Международный суд ООН как административно-правовой орган мирового сообщества по мирному разрешению международных споров // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2
15. Сазонова К.И. К вопросу о соотношении международных преступлений государства, норм jus cogens и обязательств erga omnes в современном международном праве // Право и политика. – 2013. – 9. – С. 1175-1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
16. Р. А. Гурбанов Европейская судебная сеть и Евроюст как основные субъекты сотрудничества органов правосудия государств-членов ЕС в сфере уголовного правосудия. // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2011. – 4. – С. 113-120.
17. В. А. Оганесян Решения международных судов по правам человека как особый источник развития и соблюдения принципов уголовного правосудия // Международное право и международные организации / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 65-7

References (transliterated):

1. Tunkin G.I. Teoriya mezhdunarodnogo prava. M., 2001. S.326.
2. Schafer S. Victimology: The Victim and His Criminal. 1977, p.14.
3. Allen D.K., Hartshome J.T., Martin R.M. Damages in Tort. L., 2000, p. 35-42.
4. Smbatyan A.S. Protsessual'nye resheniya v ramkakh neot'emlemoi i podrazumevaemoi kompetentsii ORS VTO// Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii, № 2 (10), 2012. S. 113.
5. G.G. Shinkaretskaya. Iz'yatie iz kompetentsii sudebnykh uchrezhdenii del, otnosyashchikhsya k vnutrennei kompetentsii gosudarstva // Pravo i politika. – 2010. – № 3.
6. G.G. Shinkaretskaya. Zapret zloupotrebleniya mezhdunarodnoi sudebnoi protseduroi kak faktor obespecheniya sudebnogo protsessa // Pravo i politika. – 2010. – № 2.
7. R.A. Kalamkaryan, Yu.I. Migachev. Vseobshchaya Deklaratsiya prav cheloveka: rol' i znachenie v usloviyakh miroporiyadka na osnove gospodstva prava Rule of Law. // Pravo i politika. – 2008. – № 12. – S. 104-107.
8. R.A. Kalamkaryan. Vseobshchaya deklaratsiya prav cheloveka-60 let. Pozitiv mezhdunarodno-pravovogo opyta. // Pravo i politika. – 2008. – №
9. Erpyleva N.Yu. Mezhdunarodnyi kommercheskii arbitrazh: pravovye osnovy funktsionirovaniya // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.1-74. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.545. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_545.html
10. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi ugovovnyi sud. // Pravo i politika. – 2002. – № 6. Kalamkaryan R.A. Rol' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele podderzhaniya mezhdunarodnogo pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 1. – S.184-214. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.1.690. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_690.html
11. Kalamkaryan R.A. Vkl'yuchennost' Rossiiskoi Federatsii v deyatel'nost' Mezhdunarodnogo Suda OON v dele obespecheniya mezhdunarodnoi zakonnosti i pravoporyadka // NB: Mezhdunarodnoe pravo. – 2013. – № 2. – S.85-118. DOI: 10.7256/2306-9899.2013.2.691. URL: http://e-notabene.ru/wl/article_691.html

12. Ranchinskaya P.O. Spetsifika vzaimodeistviya rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava v oblasti mezhdunarodnogo kommercheskogo arbitrazha // Pravo i politika. – 2013. – № 10. – С. 104-107. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.10.9581.
13. A.S. Smbatyan. Perspektivy suda EvrAzES v sisteme organov mezhdunarodnogo pravosudiya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2013. – № 1. – С. 104-107. DOI: 10.7256/2226-6305.2013.01.7.
14. R. A. Kalamkaryan. Mezhdunarodnyi sud OON kak administrativno-pravovoi organ mirovogo soobshchestva po mirnomu razresheniyu mezhdunarodnykh sporov // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – № 2
15. Sazonova K.L. K voprosu o sootnoshenii mezhdunarodnykh prestuplenii gosudarstva, norm jus cogens i obyazatel'stv erga omnes v sovremennom mezhdunarodnom prave // Pravo i politika. – 2013. – 9. – С. 1175-1181. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.9.9410.
16. R. A. Gurbanov Evropeiskaya sudebnaya set' i Evroyust kak osnovnye sub'ekty sotrudnichestva organov pravosudiya gosudarstv-chlenov ES v sfere ugovnogo pravosudiya. // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2011. – 4. – С. 113-120.
17. V. A. Oganesyanyan Resheniya mezhdunarodnykh sudov po pravam cheloveka kak osobyi istochnik razvitiya i soblyudeniya printsipov ugovnogo pravosudiya // Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii / International Law and International Organizations. – 2012. – 1. – С. 65-7